

Улучшился ли немецкий Хэ Мина, Ши Янь не знал. Но сегодняшний Хэ Мин вряд ли стал бы рисковать без уверенности в успехе и уж точно не покраснел бы от смущения.

— Ты всё ещё поддерживаешь связь с тем парнем? — спросила Нора. — Янь, а ты верен своим привычкам, когда дело касается выбора партнёров.

Нора приехала на открытие как специальный партнёр китайского ресторана при отеле W. Когда официальная часть завершилась, они вместе направились к выходу. Похоже, та давняя история произвела на неё слишком сильное впечатление, раз она до сих пор к ней возвращалась.

— За время той презентации я услышала слово Essen раз пятьдесят, не меньше, — с улыбкой продолжила она. — Самое удивительное, что я понимала, о чём речь. Немецкий у него был так себе, но парень оказался сообразительным.

Поздравительные корзины выстроились в два ровных ряда, растянувшись от дверей зала по всему коридору. Пробираясь сквозь это яркое цветочное море, Нора вдруг зацепилась взглядом за выделяющийся синий оттенок.

— Красота...

Она остановилась, рассматривая две корзины.

Живокость, дельфиниумы и синий синеголовник обрамляли пышный букет ирисов, среди которых кое-где проглядывали анемоны. Переливы синевы сочетали в себе нежность и дикую первозданность; казалось, перед ними застывший сугроб, где мягкие шестилепестковые бутоны излучали хрустальный холодный свет.

Ши Янь остановился следом и мельком скользнул взглядом по композиции. На фоне сегодняшнего буйства алых и золотых тонов синий выглядел необычно, но особого внимания не привлёк — Ши Янь привык к охапкам цветов, на подобного рода мероприятиях заполнявшим всё пространство.

— Что здесь написано? SL?.. — Нора не знала иероглифов и смогла прочесть только подпись из двух букв.

SL?

Лишь теперь Ши Янь соизволил взглянуть на карточку, торчащую между стеблями.

Слева значилось: «Исполнения всех желаний», справа: «Блестящих перспектив». Подпись — «SL». Вежливо, сдержанно, по всем правилам.

— Если нравится, можешь забрать, — ровно произнёс Ши Янь.

Человек сбежал, но приличия соблюл безукоризненно.

Ши Яню невольно вспомнился отзыв Райлы о Хэ Мине: «Умеет подать себя и ужиться с кем угодно».

И вдруг подумалось: тот Хэ Мин, который семь лет назад, из последних сил сохраняя хладнокровие, спросил: «Может, дадите мне попробовать?», нравился ему куда больше.

На следующий день после тендера, ещё до официальной публикации результатов в сети, Хэ Мин получил сообщение в WeChat от Норы, директора по маркетингу «Чэньсин»: «Поздравляю».

Припарковавшись, он написал краткое «Спасибо» и вошёл в бар. Фу Синчжи бросался в глаза сразу: строгую рубашку он умудрился надеть так, будто это был клубный наряд, а на всём его облике так и читалось харизматичное лицемерное благородство. С обеих сторон от него сидели два юноши, весело о чём-то болтая. Заметив Хэ Мина, Фу Синчжи махнул ему рукой и тут же отпустил своих спутников:

— Простите, а вот и тот, кого я ждал.

— Какой же ты всё-таки бессердечный, — заметил Хэ Мин, опустившись на освободившееся место. Отодвинув барную карту, он обратился к бармену: — Джин-тоник, пожалуйста.

— Снова собрался устроить здесь медитацию? — поддел его Фу Синчжи.

Фу Синчжи окликнул бармена и добавил к заказу стопку «Спиритуса».

Сегодня они встретились в гей-баре. В нерабочее время Хэ Мин не пил крепкого и не искал никого на одну ночь, так что его манеру проводить время в подобных заведениях Фу Синчжи окрестил «медитацией».

В прошлый раз двое парней, пытавшихся заигрывать с Фу Синчжи, устроили драку прямо у стойки. Пытаясь их разнять, Фу Синчжи зацепился за свежий маникюр одного из драчунов и получил царапину. Хэ Мин же всё это время спокойно допивал свой коктейль, не шелохнувшись, и лишь когда побоище утихло, заботливо выудил у него из волос застрявший страз.

Тогда Фу Синчжи поклялся, что ноги его здесь больше не будет вместе с Хэ Мином. Но сегодня

почему-то изменил своему слову.

— С чего вдруг это место? — невзначай спросил Хэ Мин.

— Тоска одолела, решил отвлечься, — Фу Синчжи взял салфетку. — Я взял отпуск.

Они уволились из рекламного агентства и начали собственный бизнес почти одновременно. Однако Фу Синчжи, за спиной которого стояла семья, всё давалось куда проще, чем Хэ Мину, начинавшему с нуля. Ныне годовые контракты его фирмы исчислялись девятизначными суммами.

Слово «отпуск» звучало для Хэ Мина дико:

— И насколько уходишь?

— Без понятия, — Фу Синчжи свернул из салфетки розу и положил её подле бокала. — Муза сдохла. Похоже, ты был прав: невозможно бесконечно выдавать креатив. А заниматься людьми и цифрами мне тошно.

Он поправил лепесток, придавая ему нужный изгиб. Оба они начинали с создания контента: Хэ Мин писал тексты, Фу Синчжи занимался дизайном. Вот только Фу Синчжи до последнего сохранял страсть к искусству, переложив рутину управления на партнёров, тогда как Хэ Мин слишком рано погрузился в ярмарку тщеславия.

— Тогда сделай паузу, — ответил Хэ Мин. Порой он завидовал этой лёгкости: сам он, стоит лишь остановиться, тут же увязал в липкой тревоге. — А как же проекты, которые ты курируешь? Просто передашь другим?

— Ага. С «Хэнши» придётся повозиться, а в остальном мелочи.

При упоминании «Хэнши» Фу Синчжи заметно скис:

— Я максимально вежливо объяснил Ши Яню, что у меня творческий кризис. Угадаешь, что он ответил?

— Что?

Хэ Мин искренне не мог этого представить. Ши Янь был настолько скуп на слова, что его ни разу не упрекнули в резкости. Как говаривал Фу Синчжи, тот предпочитал выражать всё одним лишь выражением лица.

— Он заявил... — Фу Синчжи скорчил строгую физиономию, подражая Ши Яню: — «Пока это просто застой. Остановишься — станешь ничтожеством».

Хэ Мин не удержался от смешка.

— Он ведь эти дни в Ситине? — продолжил пытаться его Фу Синчжи. — Там отель W в Ситине открывается. Мне даже пригласительный прислали, а ты почему не поехал? Неужели и тебя допёк?

— Так вот почему мы не в баре «1%», — уклонился от ответа Хэ Мин, переводя тему. «1%» назывался бар, принадлежащий Ши Ану. — Тебя просто прижали.

— При чём тут Ши Янь, — с ещё большей тоской вздохнул Фу Синчжи. — Просто с Ши Аном больше связываться неохота.

— С этого места поподробнее, — Хэ Мин взял подсунутый ему спирт и чокнулся с его бокалом.

— Он натурал, но это полбеды. Ши Янь выпестовал его настолько наивным, что обвести его вокруг пальца ничего не стоит, — Фу Синчжи сделал внушительный глоток. — Беда в другом: в моей свободолюбивой душе всё ещё теплится остаток совести. Рука не поднимается.

На всякую силу найдётся своя сила. А может, семейство Ши просто изначально занимало вершину пищевой цепочки.

Хэ Мин снова звякнул своим стаканом о бокал Фу Синчжи, который уже опустел.

Музыка в баре резко загремела, басы пошли частой дробью. Бармены быстро сдвинули в центр танцпола ряд столов: вот-вот должно было начаться главное шоу этой ночи.

— Вот и кандидат, на которого поднимется, — утешил его Хэ Мин.

Каждый вечер после десяти танцпол оживал. Сдвинутые столы превращались в подиум, и красивые парни — будь то зазывалы или просто уверенные в себе посетители — взбирались на них, заводя толпу до самого утра.

В отличие от Ши Ана с его чисто студенческой невинностью, танцоры здесь куда лучше подходили под вкус Фу Синчжи: порочные и обворожительные.

Кого-то уже подталкивали к подиуму. Хэ Мин из чистого любопытства оглянулся: парень, лица которого толком не было видно, в джинсах и мягкой хлопковой футболке под улюлюканье друзей легко запрыгнул на стол.

Юноша вскинул руки над головой. Футболка задралась, обнажая узкую белую полосу талии, плавно переходящую в линии бёдер, обтянутых джинсами. Он ритмично двигался из стороны в сторону, выгибаясь волной так завораживающе, что невозможно было оторвать глаз.

Свист и крики заглушали музыку. Чьи-то руки уже тянулись к его бёдрам, но парень ловко подался вперёд, выскользнув из чужих пальцев.

Он продвигался ближе к их столику. Под прядью разметавшихся тёмных волос мелькнуло симпатичное лицо.

Хэ Мин постучал двумя пальцами по столешнице:

— Взгляни-ка на него. Не кажется, что смахивает на Ши Ана?

Фу Синчжи, до того сидевший с кислой миной, неохотно обернулся. Его взгляд постепенно сфокусировался, стал пристальным и тёмным. Достав телефон, он снял короткое видео и лишь потом произнёс:

— Это и есть Ши Ан.

Ритм взвился быстрее. «Наивный натурал» Ши Ан самозабвенно двигался в такт, попадая ровно в каждый удар бита. Руки из толпы уже не просто тянулись, а пытались схватить его; кто-то надрывал горло похабными выкриками, но тот, будто ничего не замечая, изящно уклонялся от незваных прикосновений.

—... Совсем не похоже на него, — пробормотал ошарашенный Хэ Мин.

Фу Синчжи отложил смартфон и, скрестив руки на груди, с удовольствием понаблюдал ещё немного. Когда трек подходил к концу, он поднялся и направился к подиуму.

Хэ Мин остановил его, ткнув пальцем себе в грудь слева.

— Что? — не понял тот.

— Совесть ещё не подала голос?

— Ещё как подаёт, аж болит, — усмехнулся Фу Синчжи. — Если я не вмешаюсь, с него сейчас штаны сдёрнут.

Спустя пару минут Хэ Мин получил от него сообщение в WeChat: Ши Ан перебрал, так что Фу Синчжи увозит его домой и прощается.

Хэ Мин набрал было ответ, намереваясь написать пару предостережений, но вовремя остановился. С какой стати лезть не в своё дело? Фу Синчжи — его друг, а Ши Ану он никто.

В итоге ушло короткое: «Ладно».

Вокруг грохотал барометр ночной жизни, но возле него образовался вакуум. Хэ Мин решил допить оставленный приятелем алкоголь.

Немецкий директор по-прежнему присылала ленивые сообщения. Спросила, учился ли он в Германии. Он ответил, что нет. Тогда она поинтересовалась, почему вообще решил учиться немецкому.

«Лучше быть готовым ко всему», — написал он.

И ведь когда он в перерывах между учёбой и подработками начинал зубрить язык, именно так и думал. Что до обучения за границей — узнав стоимость сдачи языкового экзамена, он быстро похоронил эту несбыточную мечту.

Только вот когда час икс настал, выяснилось: его «подготовки» и близко не хватало для полного спокойствия.

Тогда, на презентации «Хэнши», всплыв и вызвавшись переводить, он сидел над сухими описаниями и Google Translate, судорожно выуживая из памяти названия жареных дамплингов и тефтелей. А если слова не находились, заменял их длинными описательными фразами, жестикулируя и показывая на картинки.

На фразе «без консервантов» его переклинило. В голове воцарилась звонкая пустота. В возникшей паузе на кончике носа выступила капелька пота.

— Konservierungsmittel, — подсказал Ши Янь, до тех пор молча сидевший подле него. Заметив его растерянный взгляд, он спокойно договорил за него всю фразу.

По сей день Хэ Мин помнил тот его ленивый, разнеженный тон и то, как прояснилось лицо Ши Яня, сделав его устремлённый взгляд удивительно лучистым.

Лицо Ши Яня в воспоминаниях размылось волнообразной рябью. Разноцветные вспышки клубного света заставляли голову идти кругом. Лишь сейчас Хэ Мин сообразил, что смешал разный алкоголь.

К нему попытались подсесть. Хэ Мин взял себя в руки, вежливо выставил навязчивого незнакомца и попросил у официанта ледяной воды.

Прежде чем стакан принесли, к столику снова кто-то подошёл. Хэ Мин заученно бросил:

— Извините, здесь занято.

Однако новый гость и не подумал уходить. Вместо этого он дерзко отодвинул стул и опустился рядом. В его голосе звучала откровенная надменность:

— Правда? Ну так пусть подождёт.

Хэ Мин поднял взгляд. Прошрое слилось с настоящим. Цветные сполухи, летящие со стороны танцпола, дрожали в глазах Ши Яня, и в глубине его пульсирующих зрачков отражалось его собственное лицо.

<http://bllate.org/book/19927/1990636>